

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

© 2016 г. Игорь Юрьевич Белый¹

В работе раскрывается сущность правового регулирования международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях.

The work discloses the essence of legal regulation of international criminal justice in cases of war crimes.

Ключевые слова: международное уголовное судопроизводство, правовое регулирование, дела о военных преступлениях.

Key words: International criminal justice, legal regulation, the cases of war crimes.

Правовое регулирование международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях как юридическая концепция представляет собой систему научных положений, принципов и взглядов на формирующуюся систему органов международного уголовного правосудия, осуществляющих международное уголовное преследование за военные преступления. По обстоятельствам анализа судоустройственных и судопроизводственных проблем становления и современного состояния международного уголовного процесса, определения источников и принципов международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях, правовых основ осуществления уголовного преследования (предварительного производства, судебного рассмотрения и разрешения, назначения и отбывания наказания и др.) Международным уголовным судом (МУС²), обосновываются перспективы развития международного уголов-

ного сотрудничества при производстве по делам о военных преступлениях, а также основные направления развития правового регулирования этой сферы общественных отношений, в том числе вопросов передачи и выдачи лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении военных преступлений.

Правовое регулирование³ международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, международного уголовного и международного уголовно-процессуального права, положениях Конституции РФ и законодательства Российской Федерации. Соответственно, учитываются основные тенденции и направленность государственной политики в сфере межгосударственных отношений, внешней и внутренней политики, экономики, социального развития, обеспечения обороны и безопасности государства.

Правовое регулирование международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях опирается на анализ основных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Военной док-

¹ Профессор кафедры международного и конституционного права Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук (E-mail: jurfak_mglu@mail.ru).
Igor' Bely, Professor of international and constitutional law, Moscow state linguistic University, Doctor of Law (E-mail: jurfak_mglu@mail.ru).

² См. на этот счет: Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 78–121; Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002; Батырь В.А. Международное гуманитарное право. М., 2011. С. 418–431; Eser A. Individual Criminal Responsibility / Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. Oxford, 2002. P. 770–776; Salland P. The International Criminal Law Principles // The International Criminal Court: The Making of the Rome Statute: Issues. Negotiations. Results. The Hague, 1999.

³ См. подробнее: Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование. М., 2015; Черниченко С.В. Контурсы международного права. М., 2014; Клеандров М.Н. Международные суды. Тюмень, 2000; Капустин А.Я. Правовой статус Международного уголовного суда / Росс. ежегодник международного права. 2003. Спец. вып. СПб., 2003; Марусин И.С. Физические лица в международных судах: новые тенденции в развитии международных судебных учреждений. СПб., 2007; Лукашук И.И. Международный уголовный суд // Росс. юрид. журнал. 1999. № 2.

трины Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., Основ государственной политики Российской Федерации по военному строительству до 2010 г., а также современного состояния военной организации государства и призвано стать теоретической основой деятельности всех ветвей государственной власти, государственных и общественных институтов, должностных лиц, участвующих в международном уголовном преследовании за военные преступления.

Концепция развития правового регулирования международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях исходит из: 1) значимости важности участия Российской Федерации в развитии правового регулирования международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях, роли и места компетентных органов России в обеспечении международной безопасности и национальной безопасности; 2) востребованности выработки научно обоснованной стратегии деятельности государства и его институтов на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы по повышению эффективности уголовного преследования за военные преступления как на национальном, так и на международном уровнях и укреплению на этой основе национальной безопасности Российской Федерации.

Международное уголовное судопроизводство по делам о военных преступлениях представляет собой регламентированную нормами международного права деятельность органов международного уголовного правосудия, осуществляющих на международном и национальном уровнях расследование, уголовное преследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел о нарушениях норм международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов, имеющую основным предназначением привлечение виновных физических лиц к международной уголовной ответственности, защиту международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей, а также предупреждение военных преступлений, восстановление и поддержание на этой основе мира и безопасности.

Основным фактором, позволяющим рассматривать правовое регулирование международного уголовного преследования за военные преступления в качестве одного из основных направлений внешней и внутренней политики Российской Федерации на современном этапе развития, является

сложившаяся к началу XXI в. международная обстановка, которая потребовала переосмысления общей ситуации вокруг Российской Федерации, приоритетов российской внешней и внутренней политики и возможностей ее правового регулирования. Заинтересованность Российской Федерации в предотвращении и урегулировании вооруженных конфликтов следует признать постоянно действующим фактором внешнеполитического курса России.

Состояние формирующейся системы органов международного уголовного правосудия. Современную систему органов международного уголовного правосудия, способных эффективно осуществлять судебное производство по делам о военных преступлениях, составляют следующие институциональные модели ее элементов:

1. Судебные органы, учрежденные в качестве вспомогательных для Совета Безопасности ООН, – международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде (судебные органы *ad hoc*).

2. Смешанные (гибридные) судебные органы, к которым относятся две категории судов (трибуналов): а) специальные суды, созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН, – Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ); б) суды, формируемые временными администрациями ООН на территории государств, где проводятся миротворческие операции, – смешанные суды на территории Косово и коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе.

3. Интернационализованные суды – специализированные судебные составы в национальных уголовных судах, к юрисдикции которых отнесено осуществление правосудия по делам о военных преступлениях с участием международных судей или иных участников уголовного процесса (Отдел по военным преступлениям суда Боснии и Герцеговины и чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии).

4. Международный уголовный суд, учрежденный под эгидой ООН (МУС).

Формирование целостной системы международного уголовного правосудия позиционирует себя в аспекте востребованности качественного международно-правового обоснования, согласованности и обеспеченности на всех уровнях: теоретическом, правотворческом, правоприменительном, организационном, кадровом, учебном.

Современное состояние правового регулирования международного судопроизводства по делам о военных преступлениях обуславливает необходимость разработки научно обоснованных представлений и знаний о правовом регулировании судопроизводства и судопроизводства в органах международной уголовной юстиции, их сотрудничестве между собой, с международными организациями, а также национальными органами уголовной юстиции именно на концептуальном уровне, объективированном в нормативных правовых актах, нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Современное состояние правового регулирования уголовной ответственности за военные преступления в законодательстве Российской Федерации. Вопрос закрепления международных норм о военных преступлениях в национальном уголовном законодательстве России следует признать решенным положительно при обстоятельствах, когда содержащиеся в УК военные преступления (применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации) охватывают потенциально весь корпус признаков военных преступлений, предусмотренных как международными договорами России, так и международным уголовным правом. На сегодняшний день в Российской Федерации проблема установления уголовной ответственности за военные преступления, помимо ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны (гл. 30, 33, 34 УК РФ), идет в направлении учета преступлений в рамках плана или политики либо при крупномасштабном их совершении.

Создание целостной системы международного уголовного правосудия⁴ обозначено в плане выявления юридической природы и качественного существа корпуса источников и принципов международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях.

⁴ См. подробнее по данному вопросу: Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009; *Каюмова А.Р.* Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализированные суды в системе международной уголовной юстиции. Казань, 2008; *Волеводз А.Г.* Доктринальные и правовые предпосылки формирования современной системы международного уголовного правосудия / Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 324–344; *Protection of Human Rights in the Administrations of Criminal Justice: A Compendium of United Nations Norms and Standards.* N.Y., 1994; *Bass G.J.* Stay of Hand of Vengeance: The Politics of War Crimes Tribunals. Princeton, N.Y., 2000.

Под **источниками международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях** понимается совокупность способов закрепления, форм выражения, а также гарантий применения и соблюдения правил деятельности участников международного уголовного процесса (органов международной уголовной юстиции и иных лиц) по расследованию, уголовному преследованию, судебному рассмотрению и разрешению дел о военных преступлениях. Основным источником международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях является **международный договор**. Международное уголовное судопроизводство по делам о военных преступлениях, являясь разновидностью международного уголовного процесса и имея самостоятельный характер по отношению к международному уголовному праву, тесно связано с последним, вследствие чего произвести разделение договорных источников международного уголовного права и международного уголовного процесса не всегда представляется возможным. Большинство международных договоров в данной области содержат как материальные, так и процессуальные нормы; при этом последние нередко преобладают. Нормы Устава МУС также, по сути, являются в своем большинстве процессуальными, хотя и содержат большее количество статей, регламентирующих вопросы материального права.

Международно-правовые обычаи, с одной стороны, являются доказательствами всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, а с другой – представляют собой неписанные правила, за которыми международное сообщество государств в целом признало юридически обязательную силу (договорные нормы в области законов и обычаев войны основываются на международных обычаях и являются их кодификацией).

Документы, принимаемые органами международных организаций (декларации, резолюции и т.д.), носят рекомендательный характер, не обладают юридически обязательной силой и не являются источниками международного уголовного судопроизводства в собственном смысле слова, хотя и играют важную роль в создании обычных норм (Всеобщая декларация прав человека имела статус рекомендации, однако в дальнейшем государства признали ее положения в качестве норм общего международного права).

Судебные (арбитражные) решения, принимаемые международными организациями, служат средством уяснения, толкования, а нередко и одобрения норм международного права со сто-

роны международного сообщества. Так, например, принятая 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция 95 (1), в которой были подтверждены: принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала (НМВТ) и нашедшие отражение в приговоре Трибунала, вполне обоснованно рассматривается в качестве источника уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. В соответствии с положениями отечественной и зарубежной доктрины международного права судебные решения не относятся к основным источникам международного права. Тем не менее они оказывают существенное влияние на развитие международного уголовного судопроизводства, поскольку констатируют отсутствие или наличие той или иной международной уголовно-процессуальной нормы.

К **вспомогательным источникам международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях** следует отнести: решения и приговоры национальных судов, национальное (внутригосударственное) уголовно-процессуальное законодательство, которое может имплементировать нормы международного права о преследовании военных преступников в национальное законодательство государств по факту заключенного международного договора или опережать его (Указ Президиума Верховного Совета СССР “О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности, независимо от времени совершения преступлений” от 4 марта 1965 г. принят до подписания Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.). Обеспечение осуществления принципов и норм международного права на территории государств осуществляется в рамках международно-правовых норм.

Мнения наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве источников международного права оказывают серьезное влияние на развитие института международного уголовного судопроизводства в целом, способствуют принятию международными органами уголовной юстиции справедливых, научно обоснованных решений.

Принципы международного уголовного судопроизводства – это общие руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны международной уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий международного уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов

соответственно, обеспечивающие достижение конкретных задач международного уголовного процесса. В общем виде основные принципы международного уголовного судопроизводства представляется возможным условно разделить на две группы:

1. В **первую группу** входят принципы международного права, являющиеся основополагающими (системообразующими) для собственно процессуальных принципов международного уголовного судопроизводства: 1.1. принцип суверенного равенства гарантирует государствам право свободно избирать и развивать свою национальную систему судопроизводства, уважая при этом уголовно-процессуальную юрисдикцию других государств; 1.2. принцип сотрудничества обязывает компетентные органы государств в борьбе с преступностью сотрудничать с компетентными органами других государств и с международными организациями; 1.3. принцип уважения прав человека требует, чтобы в ходе международного уголовного судопроизводства уважались эти права; 1.4. принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву охватывает и обязательства по международному уголовному судопроизводству.

2. **Вторую группу** составляют собственно процессуальные принципы международного уголовного судопроизводства, которые могут быть классифицированы и по содержанию в зависимости от того, какую сторону уголовного судопроизводства они определяют. Принимая во внимание, что принципы определяют порядок производства по уголовным делам или порядок организации и деятельности международных органов уголовной юстиции и лиц, осуществляющих правосудие, вторую группу принципов можно разделить также на **судоустройственные** и **судопроизводственные**. 2.1.1. Одним из важнейших принципов международного уголовного судопроизводства – в первую очередь по делам о военных преступлениях – является **принцип неотвратимости наказания** за совершенное преступление (правовые нормы, содержащие данный принцип, зафиксированы в Московской декларации от 30 октября 1943 г., Лондонском соглашении от 6 августа 1945 г., других документах государств антигитлеровской коалиции, Приговоре НМВТ; 2.1.2. В отношении подсудности дел о военных преступлениях следует сказать, что подсудность таких дел определяет **принцип универсальной юрисдикции**, согласно которому международное уголовное преследование и судопроизводство осуществляются вне зависимости от места совершения военного пре-

ступления и гражданства лица, его совершившего (решения НМВТ, Женевские конвенции 1949 г. предусматривают обязательства для государств-участников разыскивать предполагаемых военных преступников, предавать их независимо от их гражданства своим собственным судам либо передавать таких лиц для суда над ними другим государствам при условии, что такое государство привело достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела, и т.д.); 2.1.3. Принцип **осуществления правосудия только судом** (закреплен Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. и Международным Пактом о гражданских и политических правах 1966 г.) означает, что правосудие по делам о военных преступлениях представляет собой осуществляемую только судом (национальными или международными судебными органами) в пределах его компетенции деятельность по рассмотрению и разрешению дел о военных преступлениях при точном и неуклонном соблюдении требований закона (международного права) и установленного им порядка, обеспечивающего законность, обоснованность и справедливость судебных решений. Международный Пакт о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14) предъявляет следующие требования к суду: такой суд должен быть “компетентным, независимым и беспристрастным, созданным на основании закона”. 2.1.4. Содержание принципа **независимости судей** международных военных трибуналов (сформулирован и закреплен в уставах НМВТ, Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТЮ), Международным трибуналом по Руанде (МТР), МУС) наиболее полно раскрывает ст. 40 Устава МУС: а) судьи независимы при выполнении своих функций; б) судьи не занимаются никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судебных функций или может заставить усомниться в их независимости; в) судьи, от которых требуется выполнять свои функции на постоянной основе в месте пребывания Суда, не должны посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера. Одним из основных принципов судопроизводства является законность при производстве по уголовному делу. Материальное содержание **принципа законности** характеризуется в международном уголовном судопроизводстве определенной “спецификой действия” применительно к военным преступлениям. Законность применительно к международному уголовному судопроизводству означает требование осуществлять производство по уголовному делу в точном соответствии с международным правом, соблюдать все нормы международного уголов-

ного материального и процессуального права, распространяющиеся на всех должностных лиц, ответственных за производство по делу, и всех других участников международного уголовного судопроизводства. Процессуальное содержание принципа **равенства всех перед законом и судом** заключается в предоставлении всем равных прав, возможностей для их реализации, возложении одинаковых обязанностей, в равной возможности применения ответственности. Прежде всего рассматриваемый принцип закреплен Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ст. 2, 7), ст. 3 Декларации прав и свобод человека и гражданина, а также Международным Пактом о гражданских и политических правах 1966 г. Рассматривая права обвиняемых, установленных в уставах международных трибуналов, следует подчеркнуть, что в первую очередь речь идет о равенстве всех лиц перед международными трибуналами (п. 1 ст. 21 МТЮ, п. 1 ст. 20 МТР).

Право на справедливое и публичное разбирательство уголовного дела в суде как **принцип международного уголовного судопроизводства** означает, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона. Пятый принцип международного права, признанный Уставом НМВТ, нашедший выражение в решении этого трибунала, определил, что каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

“Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено **гласно** и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом”, – говорится в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека. Анализ уставных документов и практики деятельности международных трибуналов позволяет определить, что один из **принципов уголовного судопроизводства – гласность** – традиционно действует на всех стадиях судебного разбирательства по делу.

Важнейшим **принципом международного уголовного судопроизводства становится принцип состязательности сторон** при производстве по уголовным делам, подсудным международным трибуналам и МУС. Современное содержание принципа состязательности в международном уголовном судопроизводстве определяется в па-

раматрах полного разделения уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между различными участниками уголовного судопроизводства; значимости роли суда в уголовном процессе, освобождения его от обвинительного уклона, подтверждением места суда применительно к сторонам обвинения и защиты; равенства сторон обвинения и защиты перед судом; распространения действия принципа состязательности на все стадии международного уголовного судопроизводства.

Основные черты **принципа свободной оценки доказательств** были заложены в ст. 19 Устава НМВТ, определяющей, что “трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств”. При этом Трибунал самостоятельно устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательственную силу. Свободная оценка доказательств в международном уголовном судопроизводстве предполагает, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, отсутствуют правила о преимуществах одних доказательств над другими, нормативно не установлены требования о количестве доказательств, необходимых для разрешения дела. Так, ст. 65 Римского статута МУС устанавливает, что даже в случае признания подсудимым своей вины с соблюдением предусмотренных Статутом условий (п/п. a,b,c п. 1 ст. 65) Судебная палата рассматривает “королеву доказательств” наряду с любыми дополнительными доказательствами, которые были представлены как устанавливающие все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления, в отношении которого сделано признание, и только после этого может осудить обвиняемого за совершение этого преступления.

Презумпция невиновности выступает в качестве важнейшей гарантии от необоснованного осуждения лица и обязывает должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, доказать виновность лица в совершении преступления, соблюсти процедуру установления виновности лица. Основы **презумпции невиновности** как принципа современного уголовного судопроизводства были определены в п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., нашли отражение в уставах МТЮ, МТР, МУС: каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом; бремя доказывания вины

обвиняемого лежит на прокуроре; для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен, и это не подлежит сомнению на разумных основаниях.

Право на защиту как принцип международного уголовного судопроизводства имеет системный характер. Сформированный в узком смысле еще как правило II Регламента НМВТ, в дальнейшем этот принцип включил в себя большое количество других процессуальных гарантий обвиняемого (подсудимого), определяющих действительную возможность реализации права на защиту, среди которых: быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; право быть судимым без неоправданной задержки; право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей обвинения; право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке; право не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого или к признанию себя виновным.

Подсудность военных преступлений Международному уголовному суду. В настоящее время МУС расследуются проблемные ситуации, которые имеют отношение и касаются Уганды (Итури), Демократической Республики Конго, Судана (Дарфура), Центрально-Африканской Республики, Кении, Ливии, Кот-д'Ивуара, Мали; предварительные расследования проводятся по фактам в гораздо более широком диапазоне стран, в числе которых Афганистан, Гвинея, Колумбия, Гондурас, Корея и Нигерия. Не посягая на право национальных судов государств осуществлять судопроизводство по делам о военных преступлениях в соответствии с их внутригосударственным законодательством, Статут МУС разрешает проблемы разграничения подсудности данной категории уголовных дел на основе принципа комплиментарности, т.е., во-первых, дела о военных преступлениях, подсудны национальным судам государств, если такие общественно опасные деяния имели место на территории этого государства, на борту его морского или воздушного судна либо если в совершении военного преступления обвиняется

гражданин такого государства; во-вторых, Международному уголовному суду подсудны только те военные преступления, которые были совершены после вступления в силу Статута МУС. При этом, если какое-либо государство становится участником Римского статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в отношении военных преступлений, совершенных после вступления в силу Статута для этого государства; в-третьих, Суду подсудны дела о военных преступлениях, если они подпадают под юрисдикцию МУС в соответствии с положениями ст. 12-14 Римского статута; в-четвертых, дела о военных преступлениях, рассмотренные национальными судами, могут быть рассмотрены повторно МУС в случаях, если судебное разбирательство в национальном суде предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за военные преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, или по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Современное состояние и основные направления развития правового регулирования международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. *Компетенция Палаты предварительного производства МУС при расследовании военных преступлений.* Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания позволяет определить, что структура международного уголовного судопроизводства подразделяется на четыре этапа: досудебное производство, предварительное рассмотрение дела, производство в суде первой инстанции, проверка законности и обоснованности приговора (а иногда и судебное разрешение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора). Палата предварительного производства утверждает подготовленное прокурором обвинение (при условии наличия достаточных доказательств для установления юридических оснований в совершении факта военного преступления) и передает обвиняемое лицо Судебной палате для проведения судебного разбирательства; отказывает в утверждении обвинения в случае, если отсутствуют достаточные доказательства (такой отказ Палаты не препятствует прокурору впоследствии вновь обратиться с ходатайством об утверждении обвинения, когда такое ходатайство основывается на дополнительно полученных доказательствах); откладывает слушание дела и просит прокурора

рассмотреть возможность предоставления дополнительных доказательств или проведения дальнейшего расследования в отношении обвиняемого лица либо изменить обвинения, поскольку представленные доказательства устанавливают факт совершения другого преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

Функция международного расследования дел о военных преступлениях не является судебной и направлена прежде всего на установление фактических обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Ее реализация не ведет к принятию каких-либо судебных решений.

Процедура судебного разбирательства по делам о военных преступлениях в МУС. Утвержденное Палатой предварительного производства обвинение в совершении военного преступления является процессуальным основанием для создания Президиумом МУС Судебной палаты, отвечающей за проведение последующего разбирательства (по существу). Создание судебных палат в международном органе уголовной юстиции имеет черты определенной новации, так как ранее создаваемые военные трибуналы либо сами исполняли функции судебных составов (НМВТ и Токийский Международный военный трибунал), либо такие функции возлагались на структурные элементы трибуналов – камеры (МТЮ, МТР, СССЛ), в состав которых входили назначаемые, а не избираемые судьи.

Судебное разбирательство по делам о военных преступлениях в МУС проводится в особой, специфической правовой форме – международного уголовного процесса, который основывается как на англосаксонских, так и на романо-германских правовых традициях и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу. МУС ориентирован на проведение судебного разбирательства дел о военных преступлениях на основе права и справедливости. В ходе судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел о военных преступлениях Суд соблюдает конфиденциальность, предусмотренную Правилами процедуры и доказывания (разд. II). Основным видом наказания для лиц, осужденных МУС за совершение военных преступлений, является лишение свободы (на определенный срок или пожизненное лишение свободы).

Процессуальные гарантии прав участников международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях упорядочены в рамках процессуальных гарантий обвиняемого и потерпевшего. Права подозреваемых (ст. 55) и

обвиняемых (ст. 67) в совершении военных преступлений защищены Статутом в максимальной степени. На участников международного уголовного судопроизводства распространяются все международно-правовые гарантии, а в некоторых случаях вводятся дополнительные. При этом Статут призван обеспечить также защиту потерпевших без ущерба для прав обвиняемых. Эта задача представляется достаточно успешно решенной. Так, например, положения о доказательствах (ст. 68 (2) и 69 Статута МУС) предусматривают в исключительных обстоятельствах возможность проведения закрытого слушания и предоставления доказательств с помощью электронных или иных специальных средств, если это не влечет ущемления прав обвиняемого. Такие меры принимаются, в частности, если преступление включало сексуальное насилие или насилие в отношении детей. Деятельность МУС по реализации процессуальных гарантий личности в целом призвана соответствовать требованиям международного права, и в то же время следует признать очевидным, что существуют реальные возможности по совершенствованию как существующих норм международного уголовного процесса, так и практики по их непосредственному применению.

Назначение наказаний и исполнение приговоров МУС характеризуются рядом проблем. Прежде всего нормы современного международного уголовного права устанавливают преступность тех или иных деяний, а зачастую и элементы составов военных преступлений, однако не содержат четких указаний относительно мер наказания за их совершение, порядка назначения и исполнения уголовных наказаний. Выявленные проблемы назначения наказаний и исполнения приговоров МУС за совершение военных преступлений (ввиду различного подхода государств к вопросам помилования или смягчения приговора, назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, отбывания наказания и др.) могут быть успешно разрешены по факту гармонизации внутригосударственных уголовных, уголовно-процессуальных и пенитенциарных законодательств применительно к международным стандартам, включенности признанных стандартов и всей международно-правовой базы в правоприменительную практику национальных органов уголовной юстиции.

Имплементация норм Статута МУС в российское национальное законодательство. Обеспечение совместимости положений Статута МУС с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, регулирующими вопросы уголовного преследования за военные

преступления, является одной из главнейших задач процесса имплементации норм международного права в правовую систему Российской Федерации. Проблемами такой совместимости выступают положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. Так, в рамках криминализации военных преступлений обозначена задача гармонизации ст. 356 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, и ст. 8 Статута МУС. В целях дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации установлены: необходимость введения уголовной ответственности воинских командиров (начальников) за военные преступления, совершенные их подчиненными (ст. 28 Римского статута); осуществления комплекса мер по развитию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в формате международных стандартов обращения с заключенными (ст. 103 Римского статута).

В рамках заявленной Российской Федерацией приверженности верховенству права⁵ (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) обозначена востребованность выработки в рамках уголовно-процессуального законодательства России положений, регулирующих порядок взаимодействия с международными судебными органами.

Общий позитив сказанного в части востребованности дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации обозначен в формате внесения изменений в действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство России. Приведение в соответствие законодательства России (как конституционного, так и отраслевого характера) с положениями Римского статута обуславливает рассмотрение и альтернативного варианта – возможности принятия специального закона о сотрудничестве с МУС. В таком случае возможная имплементация Статута МУС не потребует изменения конституционных норм и положений действующего законодательства, поскольку будет регулировать специфические вопросы взаимодействия компетентных органов России при осуществлении уголовного преследования Международным уголовным судом.

⁵ См., например: *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // *Международная жизнь*. 2000. № 12. С. 62–67; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; *Dicey A.V.* Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960; *Jennings I.* Law and Constitution. London, 1959; *Casgrove R.A.* Rule of Law: Albert Ven Dicey. Victorian jurist. London, 1980.

Международное сотрудничество в сфере экстрадиции и передачи военных преступников. Процедура доставки лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, в практике международного сотрудничества государств характеризуется своей собственной правовой природой (юридическим механизмом) применительно к практике сотрудничества государств с международными уголовными трибуналами *ad hoc*, уставы которых для обозначения процесса доставки лиц, совершивших преступления, используют термины “transfer” (перевод) и “surrender” (передача). Аналогичный термин “surrender” использован и в Статуте МУС (ст. 102), а также в гл. 11 Правил процедуры и доказывания МУС. Такой технико-юридический прием выступает в качестве основного инструмента для обеспечения четкости и определенности терминологии, являющейся необходимой предпосылкой для точного уяснения сущности и содержания процедуры передачи лица МУС и его отграничения от института экстрадиции. Межгосударственный характер института выдачи военных преступников в рамках концепции горизонтального и вертикального сотрудничества следует рассматривать в качестве основного критерия взаимодействия государств с международными уголовными трибуналами *ad hoc* и МУС.

Одной из главных особенностей международного уголовного преследования является то обстоятельство, что все действия международных органов уголовной юстиции в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства совершаются на территории того или иного государства и, соответственно, подпадают под его юрисдикцию. В целях реализации задач международного уголовного судопроизводства органам международного уголовного правосудия необходимо согласие этого государства, более того – непосредственная помощь его государственных органов, так как международные судебные учреждения своим аппаратом принуждения не располагают.

В то время как **национальный (внутригосударственный) розыск** лиц, совершивших военные преступления, с точки зрения правового регулирования характеризуется прежде всего применением внутригосударственных правовых средств; осуществляется исключительно на территории одного государства; производится только компетентными органами этого государства, **при производстве международного розыска** необходимы в первую очередь согласованные действия компетентных органов двух или более государств, а также международных организаций,

в первую очередь Международной организации уголовной полиции – Интерпола). **Международный розыск лиц по факту совершения военных преступлений, выступающий в качестве одного из основных направлений сотрудничества государств, а также обеспечения деятельности международных органов уголовной юстиции, в обычном порядке предшествует направлению как требования об экстрадиции (началу процедуры рассмотрения компетентными органами запрашиваемого государства требования об экстрадиции), так и просьбы о передаче лица международным военным трибуналам и МУС.**

Вступление в силу Рамочного решения Совета Европейского союза “О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами” от 13 июня 2002 г. (2002/584/JAI) свидетельствует о том, что на смену процедуре экстрадиции военных преступников в рамках Евросоюза пришел новый, более упрощенный механизм передачи судебным органам государств-членов лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении военных преступлений. Ряд возникших при этом проблем уголовно-процессуального характера разрешается в рамках действующего международного уголовного и уголовно-процессуального права.

Институт экстрадиции лиц, совершивших военные преступления, в рамках СНГ. Поддержанию международного мира и безопасности как на региональном уровне, так и в мировом масштабе служит и международное уголовное преследование лиц, совершивших военные преступления. В этой связи вопросы выдачи военных преступников имеют решающее значение для обеспечения неотвратимости уголовного наказания и восстановления социальной справедливости.

Одним из важнейших стратегических направлений в области правового регулирования уголовного преследования за военные преступления является эффективное взаимодействие и сотрудничество государств – участников СНГ в области законодательства об уголовной ответственности за военные преступления. Процесс гармонизации законодательств здесь является необходимым условием для согласованного правового обеспечения совместной деятельности суверенных государств в области судопроизводства по делам о военных преступлениях и направлен на предотвращение и устранение возможных коллизий, возникающих в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Основными принципами гармонизации законодательств государств – участников СНГ в области судопроизводства по делам о военных преступлениях являются: 1) взаимное желание и заинтересованность государств-участников Содружества в объединении усилий по обеспечению неотвратимости уголовной ответственности за военные преступления; 2) соответствие внутригосударственного уголовного законодательства каждого государства-участника общепризнанным нормам международного права, а также документам, принятым в рамках СНГ; 3) согласование взаимоприемлемых положений в параметрах разрабатываемых законодательных актов; 4) взаимодействие государственных органов по выполнению принятых законодательных актов и документов СНГ в области международного сотрудничества по уголовным делам.

Гармонизация законодательств об уголовной ответственности за военные преступления осуществляется путем: а) согласованных действий государств-участников на стадии разработки и принятия законодательных и других нормативных правовых актов в области международного сотрудничества по уголовным делам; 2) взаимного учета практики применения действующих актов в сфере международного сотрудничества по делам о военных преступлениях, в том числе заключенных двусторонних и многосторонних договоров как в рамках СНГ, так и по линии мирового сообщества.

Минская конвенция СНГ (1993 г.), будучи в части принципов схожей с Европейской конвенцией о выдаче, содержит ряд особенностей применительно к привлечению к уголовной ответственности и приведению уже вынесенного приговора в исполнение. Основные направления международной правовой помощи в вопросах экстрадиции военных преступников нашли свое целостное отражение в Минской конвенции СНГ (1993 г.).

Дальнейшее совершенствование международно-правового взаимодействия стран СНГ в деле поддержания международной законности и пра-

вопорядка идет по линии Кишиневской (2002 г.) конвенции СНГ. Это призвано способствовать **действенному укреплению международных связей российских правоохранительных и судебных органов с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, международных организаций; обозначено стать важным инструментом в реализации принципа неотвратимости уголовного наказания за военные преступления.**

В рамках объективного процесса прогрессивного развития современного международного права нормы Римского статута МУС приобретают характер норм обычного международного права, устанавливающих индивидуальную уголовную ответственность физических лиц за совершение военных преступлений. Соответственно, упорядочивается весь процесс уголовного судопроизводства в органах международного уголовного правосудия.

Российская Федерация в порядке заявленной приверженности верховенству права и с учетом своего статуса Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН осуществляет последовательный курс по содействию обеспечению права и справедливости в области международного уголовного судопроизводства. Тем самым Российская Федерация вносит существенный вклад в дело поддержания международной законности и правопорядка.

Практическая реализация международно-правовой позиции Российской Федерации по укреплению современного миропорядка, развитию правового регулирования международного уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях создает надежную юридическую основу для Российской Федерации, обеспечивая ей на современном этапе решение важной задачи дальнейшего совершенствования законодательства в интересах соблюдения суверенитета, безопасности страны и поддержания ее статуса как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН в общих параметрах мирового сообщества.